

М. И. Туган-Барановский

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО [России в 1913 г.] *

В прошлогоднем обзоре я дал общую характеристику условий нашего промышленного подъема последнего времени. Я указывал, что неурожай 1911 г., вопреки мнению многих наших экономистов, не только не вызвал промышленного кризиса, но и не оказал большого влияния на ход нашего промышленного подъема. «Подъем начался, – писал я, – вследствие скопления за продолжительные годы застоя значительных свободных капиталов на денежном рынке и продолжается до настоящего времени потому, что денежный рынок еще богат свободным капиталом. Но ведь запасы капитала не безграничны и исчерпываются самим механизмом подъема. И уже явственно вырисовываются признаки приближающегося перелома промышленной конъюнктуры и надвигающегося кризиса. Недавняя биржевая паника была первым раскатом предстоящей, но пока еще отдаленной грозы. Самым простым показателем этого неуклонного приближения мирового промышленного кризиса является рост дисконтного процента в центрах мировой промышленности».

Тем не менее для 1913 г. я не ожидал промышленного кризиса и закончил общую характеристику 1912 г. следующим прогнозом относительно 1913 г.: «Предстоящий 1913 г. будет, вероятно, благополучен для промышленности, но нужно думать, что темп нарастания повышательной волны замедлится. Промышленный кризис приближается – об этом не следует забывать».

Посмотрим же что дал нам 1913 г.

I

Одним из важнейших (но все же далеко не единственно важным) фактором нашего хозяйственного положения является урожай. В этом отношении истекший год напоминал собой 1912 – оба эти года характеризовались превосходными урожаями, хотя качество зерна и оставляло желать многого.

Размеры урожая 1913 г. еще не подсчитаны окончательно, но по предварительным данным они рисуются в следующем виде [табл. 1].

Хотя данные «Торг[ово]-Пром[ышленной] газеты» уступают данным Центр[ального] стат[истического] комитета, но и по ним оказывается, что урожай 1913 г. значительно выше среднего за пятилетие 1907-1911 гг. По данным же Центрального стат[истического] комитета урожай истекшего года значительно превосходит даже превосходный урожай 1912 г.

Что касается мирового урожая хлебов, то он по отношению к главному мировому хлебу – пшенице – также был очень хорошим. Вот соответствующие данные по подсчетам «Торгово-Промышленной газеты» [табл. 2]:

* Автор Туган-Барановський Михайло Іванович (1865-1919) – академік, член-засновник Української Академії наук (УАН).

Стаття друкується мовою оригіналу. В Україні перевидається вперше.

[Таблица 1]

	Пшеница озимая	Пшеница яровая	Рожь озимая	Ячмень	Овес
Урожай (в милл. пуд.) по данным Центр[ального] стат[истического] ком[итета]					
Окончательно в среднем за 1907-1911 гг.	317,2	729,9	1255,2	551,7	841,5
Окончательно в 1912 г.	406,1	931,8	1600,0	617,0	947,0
Предварит[ельно] в 1913 г.	492,9	1100,4	1528,0	763,1	1086,6
По данн[ым] «Торг[ово]- Пром[ышленной] газеты» в 1913 г.	362,9	794,9	1312,9	610,6	939,7
<i>Выше среднего (в процент[ах])</i>	14,4	8,9	4,6	10,7	11,7

[Таблица 2]

Год	Страны потребл[ения]	Страны произв[одства]	Всего
1905	1550	3972	5522
1906	1657	4054	5711
1907	1614	3436	5050
1908	1512	3771	5283
1909	1667	4435	6102
1910	1446	4583	6029
1911	1702	4251	5954
1912	1628	4730	6359
1913	1633	4681	6314

Несмотря на два следовавшие подряд хорошие урожая, цена пшеницы продолжала и в 1913 г. стоять на довольно высоком уровне, хотя и понизилась сравнительно с прошлым годом:

Английская средняя цена 1 ноября каждого года

Год	Год
1899	28/1
1900	27/11
1901	26/3
1902	25/-
1903	26/-
1904	30/6
1905	27/4
1906	26/9
1907	36/3
1908	30/8
1909	31/10
1910	30/4
1911	33/4
1912	33/4
1913	30/1
В среднем за 5 лет (цены 1 ноября)	
1899-1903	26/8
1904-1908	30/4
1909-1913	31/9

Мы видим, что повышательная тенденция хлебных цен, установившаяся уже около 15 лет тому назад, продолжает оставаться в силе: за последнее пятилетие цены стоят на значительно более высоком уровне, чем за предшествовавшее пятилетие – и это несмотря на то, что на последнее пятилетие приходится четыре урожайных года. Очевидно, перед нами длительная тенденция к подъему цен, приводящая к общему вздорожанию жизни, которое захватывает все более широкий район. В частности, в России это вздорожание жизни продолжает нарастать и в истекшем году очень резко чувствовалось, особенно в городах северо-западного района, где еще недавно жизнь была сравнительно дешева. О причинах этого явления, имеющего мировой характер, имеется на всех языках огромная литература. Я лично остаюсь при прежнем мнении, уже неоднократно высказывавшемся мною в печати, что повышение цен сельскохозяйственных продуктов не находится ни в какой связи с ростом добычи золота, а вызывается быстрым ростом населения и вытекающей отсюда интенсификацией сельского хозяйства.

II

Для нашей промышленности истекший год был годом продолжавшегося промышленного подъема. Два года тому назад наша мануфактурная – в частности, хлопчатобумажная – промышленность испытывала тяжелые затруднения в связи с неурожаем 1911 г. Затруднения эти дали повод многим нашим экономистам заговорить о начавшемся промышленном кризисе. Однако эти толки ни малейшим образом не оправдались последующим ходом событий. Неурожай не прервал нашего промышленного подъема, и влияние его почувствовалось, хотя и очень заметно, но лишь в тех отраслях промышленности, которые непосредственно связаны с крестьянским потреблением.

В этом году условия нашего сельского хозяйства сложились для промышленности крайне благоприятно. Правда, на нашем промышленном горизонте появились новые грозные тучи приближающегося перелома промышленной конъюнктуры, но до настоящего времени тучи эти еще не разразились грозой.

По словам «Вестника финансов», нижегородская ярмарка 1913 г. оказалась, в общей сложности, вполне удовлетворительной. Платежи поступали вполне исправно, а на некоторых рынках – мануфактурном и кожевенном, в частности, – даже очень хорошо. Правда, избытка в свободных деньгах не замечалось, да и быть не могло, принимая во внимание два неблагоприятных предшествовавших года, но все же нынешнюю ярмарку в совокупности скорее можно отнести к денежной. Состояние денежного рынка перед нижегородской ярмаркой было довольно устойчивым, и в деньгах большого недостатка не ощущалось. Вексельных протестов было предъявлено очень мало, общая сумма их сократилась против прошлого года до 40-50%; векселя представлялись почти исключительно на небольшие суммы; что касается отдельных отраслей ярмарочной торговли, то для мануфактурных товаров ярмарка должна быть признана прошедшей выше среднего и во всяком случае никак не ниже среднего, по поступлениям платежей – даже одной из лучших. Точно так же очень хорошо прошла ярмарка по отношению к кожевенному товару и в этой области является одной из лучших за последние годы; то же нужно сказать и об ярмарочной торговле сукном, валяной обувью, скобяным товаром, железом, москательными товарами и т. д. Но были и характерные исключения на общем фоне ярмарочного благополучия. «Заметным диссонансом, – пишет корреспондент «Вестника финансов», – в общем благоприятном ходе ярмарочной торговли явился в нынешнем году пушной рынок. Для главных товаров этого рода ярмарка сложилась неудачно. Нервное и выжидательное настроение было типичным для главных групп пушного товара. Под влиянием крупных несостоятельности на лейпцигском рынке иностранный покупатель, опасаясь за дальнейшее угнетенное настроение на рынке, брал с крайней осторожностью и лишь самый необходимый minimum».

В связи с этим тот же орган отмечает следующую «очень характерную особенность» ярмарки 1913 г. Особенность эта заключалась в том, что «оживление и

твердое настроение наблюдалось в отношении всех товаров, которые, главным образом, размещаются на внутреннем рынке; с товарами же, идущими за границу, настроение было тихое, малодейтельное и выжидательное, включительно до понижения расценок, как это имело место с пушниной и отчасти с кожевенным сырьем. Господствующее положение в нынешнюю ярмарку занял внутренний рынок».

Эта особенность ярмарки истекшего года, действительно, очень характерна. В ней явственно отразилось неодинаковое состояние промышленной конъюнктуры в России и на Западе: в то время как на Западе перелом промышленной конъюнктуры, судя по всем данным, уже совершился, и промышленность вступила в фазис депрессии, у нас еще продолжается промышленный подъем. Обо всем этом мне еще придется говорить ниже.

III

В настоящее время наш промышленный подъем длится уже четвертый год (начался он с конца 1909 г., после промышленной депрессии, продолжавшейся около десяти лет, со времени кризиса 1899 г.). Об общем развитии нашей фабрично-заводской промышленности за последнее время можно судить по увеличению числа рабочих на промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции:

[Год]	Состояло под надзором фабричной инспекции рабочих	Увеличение в % сравнительно с предыдущим годом
1909	1832783	
1910	1951955	6,5
1911	2051198	5,1
1912	2151191	4,9

Как и следовало ожидать, наибольший подъем наблюдался, по отчетам фабричных инспекторов, в области металлообрабатывающей промышленности. Это вполне закономерно и характеризует циклические колебания капиталистического хозяйства: колебания эти сосредоточиваются преимущественно в тех отраслях производства, которые изготавливают средства производства капиталистической промышленности и, особенно, в производствах по добыче и обработке металлов. Поэтому именно эти отрасли промышленности испытывают особый подъем в восходящем фазисе промышленного цикла и особенно страдают в фазисе депрессии.

Еще более показательны в смысле характеристики нашего промышленного подъема данные относительно роста акционерных компаний. Вот эти данные, относящиеся к компаниям, действительно открывшим свои действия [табл. 3].

Обращает на себя внимание быстрый рост акционерных компаний в истекшем году, особенно в горном деле.

Переходя к отдельным отраслям промышленности, нужно прежде всего констатировать, что промышленный подъем, как это и всегда бывает, выразился далеко не во всех отраслях производства с одинаковой силой. Так, в самой важной отрасли мануфактурной промышленности, хлопчатобумажной, мы отнюдь не замечаем резкого перелома в 1909 г. – в том году, с которого начинается наш промышленный подъем. Вот данные относительно количества хлопка, перерабатываемого на наших фабриках:

[Год]	Тыс. пуд.	
1907	21501	За трехлетие промышленной депрессии 1907-1909 гг. (в среднем за год) – 23,0 м[илл.] п[уд.]
1908	24901	
1909	22577	
1910	22688	За трехлетие промышленного подъема 1910-1912 гг. (в среднем за год) – 24,6 [милл. пуд.]
1911	25824	
1912	25282	

За трехлетие промышленного подъема количество перерабатываемого хлопка возросло на 7%, т. е. на величину совершенно незначительную. Скромность этой цифры может даже навести на мысль – да полно, был ли у нас тот промышленный подъем, о котором столько говорится в печати?

Однако подъем у нас, несомненно, был и очень сильный – но в других отраслях промышленности. Возьмем самую характерную для фазисов промышленного цикла отрасль промышленности – чугуноплавильное производство. Тут мы получаем следующие цифры:

[Год]	Выплавка в России чугуна, милл. пуд.	
1907	172,0	В среднем за трехлетие депрессии 1907-1909 гг. – 172,8 м[илл.] п[уд.]
1908	171,1	
1909	175,3	
1910	185,6	В среднем за трехлетие подъема 1910-1912 гг. – 220,4 м[илл.] п[уд.]
1911	219,4	
1912	256,3	

[Таблица 3]

Наименование групп	Число акционерных компаний			
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	За 8 мес. 1913 г.
Обработка волокнистых веществ	10	18	21	10
Бумаго-полиграфическое производство	8	4	11	5
Механическая обработка дерева	5	–	10	8
Выплавка и обработка металлов	9	14	24	17
Обработка минеральных веществ	1	6	13	8
Обработка животных продуктов	2	7	3	3
Обработка питательных и вкусовых веществ	17	26	27	20
Химические продукты	11	6	3	9
Горное дело	9	29	27	24
Торговые предприятия	15	28	26	28
Перевозочные предприятия	7	6	5	3
Предприятия по благоустройству	8	17	18	8
Общая смешанная группа	2	7	14	9
Итого	104	168	202	152

[Таблица 3 (окончание)]

Наименование групп	Сумма их основных капиталов (в тыс. руб.)			
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	За 8 мес. 1913 г.
Обработка волокнистых веществ	9713	23085	23250	11800
Бумаго-полиграфическое производство	4350	5900	4850	9525
Механическая обработка дерева	1475	–	7040	1475
Выплавка и обработка металлов	26512	18890	28825	28895
Обработка минеральных веществ	150	4403	8600	12050
Обработка животных продуктов	500	2800	1950	4800
Обработка питательных и вкусовых веществ	20600	23360	27105	17550
Химические продукты	5079	3450	3700	3500
Горное дело	15880	57789	57461	107721
Торговые предприятия	8878	25660	30088	15460
Перевозочные предприятия	9630	6893	2950	2600
Предприятия по благоустройству	4590	9098	13300	10420
Общая смешанная группа	1300	5175	25050	21410
Итого	108657	186503	234169	247206

За трехлетие промышленного подъема выплавка чугуна возросла на 29%; но эта цифра не дает правильного представления о размерах подъема, так как темп его быстро нарастал и выплавка 1912 г. превысила выплавку 1909 г. уже на 45%. В 1913 г. выплавка чугуна продолжала быстро расти и, согласно предположительным расчетам, должна дойти к концу года до 300 милл. п[уд.] чугуна – превзойти выплавку 1912 г. более чем на 40 милл. [пуд.].

Эти цифры показывают, что подъем последних лет не только действительно существует, но и достигает значительного напряжения, не только не уступая, но и значительно превосходя подъем конца прошлого столетия, когда выплавка чугуна также за четыре года возросла со 114,8 милл. п[уд.] (в 1897 г.) до 176,8 милл. п[уд.] (в 1900 г.). Таким образом, за четыре года подъема 90-х годов выплавка чугуна возросла на 62 милл. пуд., или на 54%; теперь же за те же четыре года выплавка чугуна должна возрасти на 125 милл. пуд., или на 71%. Вообще же истекшие четыре года нашего промышленного подъема, в возможность которого еще недавно никто не хотел верить, напоминают во многих отношениях подъем конца прошлого века, правда, с некоторыми существенными различиями.

Самым важным из этих различий является то, что подъем 90-х годов возник всецело на основе прилива к нам иностранного капитала и постройки за счет этого капитала новых железнодорожных линий, между тем как современный подъем имел в своей основе главным образом скопление значительных капиталов в самой России. Это можно ясно видеть по движению вкладов в наших кредитных учреждениях.

Общая сумма вкладов и текущих счетов в русских кредитных учреждениях и сберегательных кассах 1 января каждого года

[Год]	Милл. руб.	[Год]	Милл. руб.
1908	2969	1911	4404
1909	3247	1912	4842
1910	3833	1913	5228

За пять лет сумма вкладов в кредитных учреждениях России возросла более чем на 2 ¼ млрд р[уб.]. Эти два новых миллиарда капитала и были той силой, которая привела в движение нашу промышленность и создала переживаемый подъем.

Промышленный подъем в свою очередь вызвал целый ряд явлений, которые обычно сопутствуют ему – а именно, превышение спроса сравнительно с предложением по отношению к целому ряду важных продуктов, служащих для производительного потребления. Прежде всего почувствовался острый «чугунный голод», объяснявшийся тем, что производство литейного чугуна не могло удовлетворить быстро возросшему спросу на этот чугун со стороны разнообразных заводов, перерабатывающих чугун. Недостаток в чугуне был столь остр, что правительство было вынуждено принять меры к допущению ввоза в Россию иностранного чугуна на особых льготных условиях. В истекшем году, благодаря значительному увеличению производства в России литейного чугуна, потребность в чугуне могла быть удовлетворена чугуном отечественного производства.

Зато в 1913 г. усилился угольный и нефтяной голод. Нефтяной голод, выразившийся в огромном повышении цен на нефть, особенно привлек к себе общественное внимание и вызвал продолжительные и страстные дебаты как в различных обществах, так и в Государственной Думе. Дело в том, что количество добываемой нефти, несмотря на огромное увеличение спроса на нее, не только не растет, а падает. Чем объясняется это падение? Естественным истощением источников нефти или также и образом действий крупных нефтепромышленников? Именно этот вопрос и взволновал широкие круги русского общества.

Мне уже неоднократно приходилось высказываться в печати по поводу данного вопроса, и в настоящее время моя точка зрения не изменилась. Не подлежит сомнению, что естественные условия добычи нефти в настоящее время гораздо менее

благоприятны, чем они были несколько лет тому назад. Количество фонтанной нефти сильно сократилось, и нефть приходится добывать с большей глубины и из менее производительных скважин. Однако и при наличии этих неблагоприятных условий увеличение добычи технически и экономически вполне возможно: это доказывается уже тем, что добыча мелких нефтепромышленников не только не сокращается, а возрастает. Сокращение добычи наблюдается именно у крупных фирм, что может быть объяснено, помимо какого бы то ни было специального соглашения этих фирм для ограничения добычи, нежеланием этих фирм разрабатывать скважины, дающие мало нефти, хотя мелкие фирмы работают и при этих, менее выгодных, условиях. Во всяком случае, существование особого синдиката крупных промышленников, имеющего своей целью поднятие цен на нефть путем сокращения ее добычи, осталось недоказанным.

О состоянии нашей железодельательной промышленности можно судить по поступлению заказов в синдикат «Продамета». Вот соответствующие данные [табл. 4]:

[Таблица 4]. Поступление заказов в общество «Продамета» за 11 месяцев соответствующих лет

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Листов[ое] железо	12402349	15086423	22695603
Балки и швеллера	13987784	16471687	13517555
Бандажи и оси	2736837	2533238	5586958
Сортовое железо	47088513	46741472	52814501
Рельсы железнодорож[ные]	21830470	25097814	46063324
Всего	98045953	105930634	140677941

Рост заказов в истекшем году был чрезвычайно велик и далеко оставил за собой прирост предшествовавшего года. Однако бросается в глаза, что прирост заказов замечался преимущественно по отношению к железнодорожным материалам (рельсам, бандажам и осям) и был, следовательно, вызван усиленным железнодорожным строительством, начавшимся за последнее время. Впрочем, спрос возрос и по другим статьям, кроме одной и очень важной – балок и швеллеров: тут мы не только не видим роста спроса, но значительное падение последнего. Это тем более следует отметить, что промышленный подъем последних лет начался именно с сильного роста спроса на балки и сортовое железо, в то время как рост спроса на железнодорожное железо в первые годы подъема совершенно отсутствовал. Теперь на первый план выдвинулся железнодорожный спрос, а спрос на балки обнаружил значительное сокращение.

Что касается строительной промышленности, крайне характерной для фазисов промышленного цикла, то тут мы наблюдаем ту же картину подъема, как и в других отраслях производства, не связанных непосредственно с потреблением. Возьмем общую характеристику строительной деятельности в России по данным «Торгово-Промышленной газеты».

«Строительное дело за последние месяцы, – пишет этот осведомленный орган, – продолжало отличаться тем же оживлением, какое наблюдалось в начале с. г. Строительная горячка отмечалась не только в крупных центрах, где она широкие размеры приняла в разных отраслях – фабрично-заводской, портовой и др., но и в провинциальных мелких городах, селах и деревнях. Сравнительно удачный урожай в значительной мере увеличил требование крестьян на холодные надворные помещения, сараи, гумна и пр. Материалов нередко не хватало, благодаря чему цены большей частью шли на повышение. Дорожали и рабочие руки. В связи с недостатком в строительных материалах, с одной стороны, и возросшим спросом, с другой, заводы по изготовлению кирпича, цемента и др. работали почти все время усиленным темпом. Интенсивно шла работа на лесопильных заводах. Спрос на балки и прочий строительный лес держался большой почти до конца октября. То же отмечалось и по отношению к основному материалу – кирпичу, также извести, железным балкам, кровельному железу и пр. Большую пользу принесли потребителям строительных

материалов городские заводы и склады. Там же, где таковых не имелось, заводы в соглашении с синдикатами диктовали свои цены, которые приходилось потребителям поневоле платить. Отметим, что многие заводы по выработке кирпича и цемента уже в настоящее время делают крупные запорядки на 1914 г. Опасения в отношении недостатка не уменьшаются, несмотря на то что за текущий год вновь устроен и учрежден ряд новых заводов по заготовке разных строительных материалов. Особое внимание продолжали уделять расширению производства цемента. Несмотря на это, привоз к нам иностранного цемента не уменьшается. В общем, надежды на поздние летние и ранние осенние месяцы вполне оправдались. Строительный сезон в Москве, вследствие неблагоприятных условий погоды, закончился ранее обычного. В самом городе, как и его окрестностях, вопреки ожиданию не отмечалось такого интенсивного роста числа построек, какой имел место в прошлом году. Замедление хода строительных работ являлось следствием дороговизны строительных материалов и рабочих рук, также в немалой мере недостатка в оборотных средствах и пр. Более деятельно протекал строительный сезон в приволжских городах, где до сего времени предъявляются крупные требования на материалы всякие. Не хватало строительных материалов в Костроме. Кирпич, цемент и прочие товары расценивались даже дороже, чем в Москве. Это обстоятельство объясняется тем, что местным потребителям приходится пользоваться почти исключительно привозным продуктом. Много материалов требовалось в Самаре для удовлетворения надобностей железных и шоссейных дорог. Народившийся в Саратове кирпичный синдикат способствовал сокращению строительной деятельности, особенно за последнее время. Сильно расширилась строительная деятельность в Царицыне. Количество построек и вообще строительных работ возросло процентов на 300 против предыдущего сезона. Все материалы повысились в цене на 8-10% и больше. В сильной мере возросли требования на строительные материалы в Перми, где большой недостаток отмечался в кровельном железе, железных балках и пр. Острая нужда в строительных материалах испытывалась в Сибири, особенно в Омске, куда переведено было управление Тюменской железной дороги; в связи с этим повысилось вообще потребление материалов в городе. Больших размеров достигла строительная деятельность заканчивающегося сезона на юге. За пополнением запасов отдельных строительных материалов (цемента и пр.) из Киева обращались в разные губернии Царства Польского, Новороссийск и даже за границу. Много материалов требовалось для целей устройства всероссийской выставки, нового вокзального здания и пр. Как в Киеве, так и в Кременчуге и прочих пунктах приднепровского района поддерживались синдикатскими соглашениями цены на мел и алебастр и др. Менее благоприятно закончился строительный сезон в Одессе; отмечалось полное сокращение спроса на кирпич из провинции; производство все же увеличилось. Улучшение условий денежного рынка и вообще кредита способствовало подъему строительного дела в Привислинском крае. Интенсивное строительство констатировалось в Варшаве и прочих городах и более крупных посадах. Дороговизна материалов, особенно лесных и железных, сильно давала себя чувствовать в Северо-Западном крае. Хуже обстояли дела в Прибалтийском крае. Лихорадочное городское строительство за предыдущие годы в Риге сильно опередило естественный рост населения, так что спрос на квартиры и наемная плата идут здесь на понижение».

Быть может, эта характеристика подъема нашего строительства за истекший год несколько и преувеличена, ибо с ней плохо согласуется несомненный факт сильного падения спроса на такой важный строительный материал, как железные балки. Но во всяком случае нельзя отрицать, что истекший сезон для нашей строительной промышленности был, в общем, благоприятен.

Однако обращает на себя внимание обнаружившиеся в некоторых городах в результате усиленного строительства последних четырех лет перепроизводство жилых помещений и падение квартирных плат. Иными словами, наше строительство уже переходит за черту, за которой начинается перепроизводство и кризис.

IV

В общем, не подлежит сомнению, что истекший год был годом промышленного подъема. Но что обещает нам будущее? Можно ли ожидать дальнейшего продолжения подъема или же мы приближаемся к перелому промышленной конъюнктуры и естественному завершению подъема – кризису?

Пока что в нашей промышленности никаких признаков перелома промышленной конъюнктуры не замечается. Синдикат «Продамета» еще недавно повысил цены на сортовое и листовое железо, воспользовавшись значительным ростом спроса на эти продукты. Вообще цены на продукты промышленности продолжают стоять на прежнем высоком уровне, и с этой стороны ничто не внушает опасений относительно ближайшего будущего.

Однако тревожные симптомы, несомненно, имеются и в очень определенном виде.

Прежде всего, не нужно забывать об известной связи промышленной конъюнктуры всех стран капиталистического мира. Если в России промышленная конъюнктура до настоящего времени остается благоприятной, то этого отнюдь нельзя сказать относительно Запада. Напротив, капиталистическое хозяйство Запада уже более полугода находится в крайне ненормальном состоянии.

Движение промышленного цикла на Западе проходит последние годы в весьма необычных условиях. Последний промышленный кризис был еще сравнительно недавно – в 1907 г., и промышленный подъем еще не успел развить значительной силы. Обычная продолжительность промышленного цикла охватывает собой период от 8 до 10 лет. Правда, кризис 1907 г. последовал через 7 лет после предшествовавшего кризиса, бывшего в 1900 г., – но это был самый короткий цикл из всех до сих пор бывших. Цикл 90-х годов прошлого века охватывал 10 лет (от 1890 г. до 1900 г.).

Итак, судя по обычной продолжительности промышленного цикла, в 1913 г. – через 6 лет после последнего периодического кризиса – следовало ожидать продолжения промышленного подъема. Но обычный ход промышленного развития был нарушен в последнее время исключительными политическими событиями – в конце 1911 г. европейский денежный рынок был потрясен до самых оснований опасениями мировой войны в связи с мароккским вопросом, причем денежный рынок не пришел в нормальное состояние и в 1912 г., а в конце 1912 г. произошла [1-я] Балканская война, опять возбуждая опасение столкновения великих держав. Эти политические события, потребовавшие огромных затрат капитала не только со стороны воевавших держав, но и великих держав на частичные мобилизации и увеличение армии и флота, создали острый недостаток в свободных капиталах, что и привело к совершенно небывалой высоте дисконтного процента, установившейся на долгое время на важнейших денежных рынках капиталистического мира.

Таким образом, в то самое время, когда промышленный подъем только начал развивать свои силы, денежный рынок пришел в состояние, обычно предшествующее промышленному кризису. Недостаток свободных капиталов на рынке был так велик, что даже самые надежные эмиссии терпели неудачу. Так, напр[имер], в октябре многие английские кредитные учреждения, посредничающие при заключении займов, постановили отказаться от выпуска новых займов до нового года. Поводом для этого решения послужила неудача последнего новозеландского займа, из которого только 8% было размещено среди публики, а остальные 92% остались на руках у банков. Но упомянутый заем явился лишь одним из звеньев целого ряда эмиссий, закончившихся весьма неудачно для учреждений, посредничающих при их выпуске.

Таким образом, стесненное положение денежного рынка, вызванное не ходом промышленного подъема, естественно приводящим к исчерпыванию свободного капитала, а политическими событиями, ничем не связанными с промышленным циклом, стало оказывать угнетающее влияние на промышленный подъем. Вся последняя половина истекшего года представляет картину борьбы между повышательной конъюнктурой промышленности и угнетающим влиянием денежного рынка. В конце концов, недостаток капиталов не мог не приостановить рост промышленности, и вот мы

видим на Западе перелом промышленной конъюнктуры – прежняя повышательная тенденция сменилась понижательной.

Перелом конъюнктуры выразился в целом ряде признаков, и прежде всего в падении цены железа. Вот, напр[имер], как характеризует «Торгово-Промышленная газета» состояние европейского железного рынка за октябрь:

«Только что закончившийся октябрь нельзя признать удачным для европейской железной промышленности вследствие сокращения заказов, отсутствия серьезного покупателя и дальнейшего ослабления цен. Так, германский рынок весь октябрь испытал несомненное дальнейшее ослабление, свидетельством чего может служить целый ряд заявлений, сделанных от лица отдельных представителей предприятий и от коллективных организаций, в связи с понижением цен на целый ряд железных продуктов. Напр[имер], сырой чугуна понизился в ценах для первой половины 1914 г. на 2-3 марки, а брусковое и листовое железо и бандажи на 10 марок на тонну. На проволоку и болтовое железо цены также были понижены на 5 мар[ок]. Единственным исключением является повышение цен на котельные трубы Маннесмана и Тиссена. На английском железном рынке также преобладала понижательная тенденция в отношении чугуна, полупродуктов и полных продуктов. Этому способствовали неблагоприятные известия из Соед[иненных] Шт[атов] и Германии, а также сильная конкуренция последней. Под влиянием этой конкуренции пришлось делать новые скидки с цен, что, однако, не оживило рынка и не увеличило числа сделок, а падение цен начало приводить к сокращению производства. Среди ряда понижений цен отметим скидку 10 ш[илл.] с тонны на корабельную листовую сталь. Во Франции железный рынок также ослабел, спрос сократился, конкуренция усилилась. Некоторые заводы принуждены сократить число рабочих дней. Цены сдались: напр[имер], Лонгви постановил отпускать с 1914 г. чугуна лит[ейный] (№ 3) по 84 фр[анка] за т[онну], вместо нынешних 90, но только на иностранные рынки. Для бельгийского железного рынка октябрь оказался также не особенно удачным вследствие недостатка спроса, усиления конкуренции и ослабления цен».

И каменноугольная промышленность Германии за последнее время приходит в угнетенное состояние. Спрос начал падать, и, чтобы бороться с этим, рейнско-вестфальский синдикат постановил на собрании, состоявшемся в начале ноября, понизить для декабря добычу угля с 87½ до 85%, а производство кокса, спрос которого особенно пал благодаря ослаблению промышленной конъюнктуры, – до 55% вместо 65% в ноябре и октябре. Размеры производства брикетов оставлены на прежнем уровне – 85%. Чтобы оценить значение принятой меры, как показателя настоящего положения рынка, достаточно будет указать, что в 1912 г. добыча угля, кокса и брикетов была определена тем же синдикатом в 100% для последних трех месяцев года.

Вместе с тем синдикат постановил понизить цены по всей линии, хотя и не особенно значительно. Так, коксовый уголь понижен на 1 марку с тонны, металлургический кокс на 1,5 мар[ки], другие сорта кокса от 0,75 до 2 мар[ок], обыкновенный уголь на 0,5 мар[ки] и брикеты от 0,5 до 0,75 мар[ки]. При этом новые цены будут действительны для всякого рода кокса с января по конец сентября 1914 г., а на все остальные сорта для всего периода 1914/15 г.

Общая картина состояния германской промышленности к концу 1913 г. была очень неблагоприятно обрисована в речи президента коллегии старшин берлинского купечества.

Обстоятельства, имевшие место в истекающем 1913 г., по мнению президента старейшин, не оставляют сомнения в том, что в промышленной жизни Германии наблюдается понижательная тенденция. Наступление последней после подъема предыдущего года стоит в связи с тем глубоким беспокойством, которое было вызвано балканскими событиями. Наибольший вред народному хозяйству Германии нанесен не дезорганизацией деловой жизни в местностях, непосредственно затронутых войной, а теми опасениями европейских осложнений, которые вызвали изъятие из оборота крупных денежных сумм.

Однако до сих пор это понижательное движение конъюнктуры, как ни печальны его последствия и как ни болезненно они ощущаются, все же не приняло характера хозяйственного кризиса.

Коснувшись затем положения отдельных отраслей промышленности, президент пришел к общему выводу, что положение торговли и промышленности в конце истекающего года для преобладающего числа отраслей неблагоприятно.

Такую же картину общего угнетения мы видим и на западноевропейских биржах. Так, на лондонской бирже, по подсчетам «The Bankers Magazine» общая ценность 387 руководящих бумаг, котирующихся на лондонской бирже, понизилась за октябрь с. г. с 3435,5 милл. фун[t] ст. до 3379,3 милл. ф[унт.] ст., или на 56,2 м[илл.] ф[унт.] ст. (-1,6%). Со времени существования индекса, даваемого «Bankers Magazin-ом» в течение семи последних лет, это понижение является самым значительным. За ноябрь положение лондонской биржи снова ухудшилось. Индекс бумаг, даваемый «Bankers Magazin-ом», показывает падение на 0,4%.

Ценность 387 руководящих бумаг (ф[унт.] ст.)

Конец октября 1913 г.	3379311000
“ ноября 1913 г.	3364047000
Понижение за ноябрь	15264000
	0,4%

По подсчетам «Bankers Magazine» общая курсовая ценность 387 руководящих бумаг, котирующихся на лондонской бирже, понизилась с конца декабря 1912 г. по конец декабря 1913 г. (нов. ст.) на 168 милл. ф[унт.] ст., или на 5,2%. За последние 8 лет это понижение является самым значительным. При номинальной стоимости указанных 387 бумаг в 3425 милл. ф[унт.] ст. итог понижения их за истекшие 8 лет составляет колоссальную цифру 502 милл. ф[унт.] ст. (-14,6%).

На берлинской бирже мы наблюдаем понижение, с колебаниями курсов, начиная с 1912 г. По подсчетам «F [rft. Ztg]» относящимся к половине всех бумаг, котирующихся на берлинской бирже, колебания общего index'a по отдельным месяцам текущего года выражались в таких цифрах:

	1912 г.	1913 г.		1912 г.	1913 г.
Январь	102,83	100,76	Июль	101,22	98,33
Февраль	102,11	100,25	Август	101,56	98,71
Март	101,74	99,72	Сентябрь	101,45	98,82
Апрель	101,75	99,52	Октябрь	99,54	98,33
Май	101,36	99,31	Ноябрь		98,68
Июнь	100,91	98,01			

Курсовые потери на бумагах, вошедших в настоящий подсчет, составили за октябрь 285 милл. мар[ок], а за 10 мес. 1913 г. – 950 милл. мар[ок]. Для всех же бумаг, котирующихся на берлинской бирже, потери с начала года по октябрь исчисляются в 1900 милл. мар[ок].

Нельзя не признать весьма симптоматичным и резкое падение международных фрахтов, замечаемое за последнее время, – это указывает на сокращение международной торговли. Вообще, во всех важнейших странах Западной Европы отмечается понижательная тенденция в области промышленности, хотя настоящего промышленного кризиса пока и нет.

Россия, как сказано, представляет по отношению к промышленной конъюнктуре резкий контраст с Западом. Наша промышленность находится все еще в повышательном фазисе. Объясняется это, по моему мнению, тем, что в России промышленный подъем последовал после небывалой по своей продолжительности депрессии, охватившей целое десятилетие. Со времени кризиса 1900 г. Запад пережил

новый подъем в 1905–1907 гг., между тем как русская промышленность все это время пребывала в состоянии крайнего угнетения. Эта задержка в нашем промышленном развитии, обусловленная дальневосточной войной и революцией, привела к тому, что общественный спрос у нас значительно обогнал предложение, и несколько лет промышленного подъема не могли восстановить равновесия между тем и другим. Вот почему промышленная конъюнктура в России обнаружила бóльшую устойчивость, чем на Западе.

Однако наша промышленность находится в тесной зависимости от Запада благодаря тому, что собственного капитала у нас мало и наша промышленность нуждается для своего развития в притоке иностранного капитала. Без притока иностранного капитала продолжение в России промышленного подъема немислимо. Западноевропейский же денежный рынок вот уже год страдает от крайнего недостатка капитала, и, судя по всему, такое положение дела продлится еще очень долго, ибо на Западе еще должен быть произведен ряд крупных эмиссий, достигающих, в общей сложности, нескольких миллиардов р[ублей] для удовлетворения неотложных потребностей различных государств.

Мы видели, что на нашем железном рынке на первый план выдвинулся за последнее время железнодорожный спрос. За последние два-три года у нас наблюдается настоящая железнодорожная горячка. В ближайшие годы намечены к постройке 19 тыс. верст частных железных дорог. Для постройки этой сети ж[елезных] д[орог], вместе с капиталом, требующимся для завершения уже разрешенных ж[елезных] д[орог], нужен, в общем, капитал свыше $2\frac{1}{3}$ млрд. руб. Чтобы осуществить нашу железнодорожную программу, нам требуется занимать в год на западноевропейских рынках около 900 милл. р[уб].

Но, как заявил председатель Совета министров В. Н. Коковцов депутации от Донской области, явившейся просить о проведении одной новой железнодорожной линии, Россия может рассчитывать занимать на нужды железнодорожного строительства на Западе не свыше 250-300 милл. р[уб]. в год. Таким образом, фактически, по недостатку капитала, мы можем построить только небольшую часть предположенной железнодорожной сети. Вот в этой-то необходимости сократить наше железнодорожное строительство до уровня, определяемого количеством капитала, который мы можем привлечь из-за границы, и заключается наиболее очевидная слабая сторона нашего промышленного подъема.

На рост городского строительства в ближайшие годы рассчитывать также не приходится – уже имеются признаки, что увеличение новых домов в городах близко к достижению своего естественного предела. В некоторых городах, как в Риге, уже наблюдается падение квартирной платы – домов настроено слишком много; кроме того, высокий ссудный процент и вздорожание строительных материалов, а также и рабочей силы, значительно увеличивают стоимость постройки. Ведь если четыре года тому назад возникло такое усиленное городское строительство, то это именно благодаря изобилию капитала и низкому ссудному проценту. Теперь наблюдается обратное – и при таком положении дела нельзя не ожидать прекращения строительной горячки в городах.

Остается железнодорожное строительство – но и оно, как сказано, не может получить значительного развития, как бы ни поощряло правительство частную предприимчивость в этой области и как бы легко ни раздавались концессии на новые линии. Недостаток капитала представляет собой стену, в которую не может не упереться железнодорожное строительство у нас, как и в других странах. Вот это-то положение дел и составляет самую серьезную угрозу нашему промышленному подъему. И вот почему наша биржа, несмотря на блестящее положение нашей промышленности, находится уже много месяцев в крайне угнетенном состоянии. Биржа также страдает от недостатка свободных капиталов.

Недостаток капиталов не мог не повести к сокращению у нас эмиссионной деятельности, как это видно из нижеследующих данных.

Выпущено промышленных бумаг в 1913 г. на сумму

Январь	19000000	Июль	8000000
Февраль	19830000	Август	19450000
Март	18092000	Сентябрь	5000000
Апрель	19100000	Октябрь	6850000
Май	26431000	Ноябрь	19100000
Июнь	33000000		

Каково же наше ближайшее промышленное будущее? Несколько лет тому назад, когда никто из видных экономистов в России не допускал возможности у нас промышленного подъема, я выступил с утверждением, что наша промышленность вступает в полосу подъема. Напомню, что мой доклад на эту тему, прочитанный в Вольном экономическом обществе в 1910 г., был встречен общим недоверием, и в последовавших прениях (которые были очень оживленны и заняли несколько заседаний общества) я не был поддержан почти никем. Все – или почти все – участники этих прений признавали невероятным, чтобы при бедности нашей деревни наша промышленность могла испытать подъем.

Подъем, однако, вопреки нашим пессимистам, наступил, – наступил по причинам, не имеющим ничего общего с изменением состояния нашей деревни. Подъем наступил у нас по тем же причинам, по которым он наступил и на Западе, – благодаря скоплению на рынке огромных свободных капиталов, нашедших себе помещение в промышленности.

Мой оптимизм, встретивший одобрение в Государственной Думе председателя Совета министров В. Н. Коковцова, таким образом, оправдался. Теперь моя роль изменилась – из оптимиста я превращаюсь в пессимиста. Все дело в том, что в своих оценках и прогнозах я столь же мало оптимист, сколько и пессимист. С моей точки зрения, капиталистическое развитие имеет циклический характер – попеременно переходит из фазиса подъема в фазис упадка. В 1909 г. мы находились накануне подъема – теперь мы находимся накануне упадка. Такова закономерность капиталистического развития, о природе которой я здесь говорить не могу, отсылая интересующегося читателя к моей книге «Периодические промышленные кризисы», только что вышедшей третьим изданием.

Итак, для предстоящего 1914 г. я ожидаю промышленной депрессии и кризиса.

Печатается по тексту кн.: М. И. Туган-Барановский. Избранное: Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. [Статьи]. — М. : Наука, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. — С. 513-529.

.....

Борьба за рынок представляет собой характернейшую черту хозяйственной жизни нашей эпохи. Хороший рынок – вот почти все, что нужно современному производителю... Рынок — это узел, где сплетаются нити современной хозяйственной жизни. Рынок управляет производством, а не производство управляет рынком, – таково непосредственное впечатление, производимое строем нашего хозяйства. Впечатление это еще усиливается историческим опытом любой капиталистической страны.

□. □. □□□□□-□□□□□□□□□□

М. Туган-Барановский. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. — 2-е, сов. переработ., издание. — С.-Петербург : Изд. О. Н. Поповой, 1900. — С. 1, 3.